
САЦЫЯЛОГІЯ

УДК 316.346.32-053.6(476)

Наталья Александровна Сосновская

канд. социол. наук, ученый секретарь Института социологии

Национальной академии наук Беларуси

Natalya Sosnovskaya

Candidate of Sociological Sciences,

Scientific Secretary of the Institute of Sociology

of National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: sosnovskaya.n@inbox.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматриваются наиболее важные аспекты пространства риска современной молодежи. Делается акцент на формировании стратегий самореализации молодежи в условиях возросшей динамики социальных, экономических и цифровых изменений. Показано, что под воздействием высокой изменчивости среды и выраженного влияния информационных технологий рисковое пространство молодежи в современном обществе в наибольшей степени охватывает особенности формирования и реализации стратегий самореализации, прежде всего в профессионально-экономической сфере. На примере эмпирических данных иллюстрируются стратегии молодежи при взаимодействии с различными видами риска.

Ключевые слова: молодежь, риск, стратегии поведения, самореализация, профессиональные перспективы, цифровая среда.

Social Risks of Youth in Modern Society

The article deals with the most important aspects of the risk space of modern youth. The emphasis is placed on the formation of strategies of self-realization in the conditions of increased dynamics of social, economic and digital changes in society. It is shown that under the influence of high environmental variability and the pronounced influence of information technologies the risk space of young people in modern society to the greatest extent covers the features of formation and implementation of strategies of self-realization, primarily in the professional and economic sphere. The empirical data illustrate the strategies of young people in the interaction with different types of risk.

Key words: youth, risk, behavioral strategies, self-actualization, professional prospects, digital environment.

Введение

Риск всегда был неотъемлемой составляющей человеческой жизнедеятельности, но в процессе исторического развития с изменением социальных условий меняются формы и виды рисков. При формировании концепта «общество риска» У. Бек подразумевал такое состояние социальной среды, при котором доминирующее значение имеют угрозы, являющиеся результатом человеческой активности, приводящей к техногенным катастрофам [1].

В настоящее время риски, связанные с угрозами технико-технологического характера, дополняются широким спектром

рисков, обусловленных непредсказуемостью процессов принятия решения в условиях высокой социальной динамики, нелинейности развития социальных систем, влияния современных технологий, что в совокупности затрудняет предвидение будущего.

Риски и их последствия особенно ощутимы в молодежной среде. Высокая степень подверженности риску определяется не только социально-психологическими характеристиками молодых людей, но и важнейшей социальной функцией молодежи – воспроизводства социальной структуры. Возросшая динамика социальных, экономических и цифровых изменений в обществе оказывает серьезное влияние на положение и социальное развитие молодого поколения. В связи с этим важной задачей, стоящей перед исследователями молодежной проблематики, является выявление осо-

Статья подготовлена в рамках НИР «Социальные риски молодежи Беларуси и Монголии в контексте дигитализации», реализуемого при поддержке БРФФИ (договор № Г22Мн-009 от 04.05.2022 г.).

бенностей рискового пространства молодежи в современных условиях.

Цель исследования – переосмыслить пространство социальных рисков молодежи, трансформирующееся под влиянием современных социальных тенденций; показать роль изменений, происходящих в системе ценностей и оказывающих влияние на стратегии самореализации молодежи.

Наряду с обращением к литературным научным источникам, посвященным данному вопросу, для достижения поставленной цели был осуществлен анализ данных эмпирических социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси на основе республиканской репрезентативной выборки в 2021 и 2022 гг. В связи с этим важной исследовательской задачей становится выявление специфики рискового пространства молодежи в современных условиях в конкретной социальной и культурной специфике.

Основная часть

В концепции российского исследователя Ю. А. Зубок риск для молодых людей связан не с конкретным видом деятельности или поведения, а с отсутствием определенности при поиске жизненного выбора, способах самореализации и всей последующей жизнедеятельности в условиях, затрудняющих прогнозирование будущего, т. е. риск рассматривается «в качестве одного из существенных свойств молодежи как социально-демографической группы» [2, с. 43]. Таким образом, современные социальные условия продуцируют пространство риска, в котором молодые люди вынуждены выстраивать наиболее оптимальные стратегии поведения и взаимодействия.

Рассматривая ключевые социальные факторы, которые оказывают приоритетное влияние на самоопределение молодежи и формируют рисковое пространство, Ю. А. Зубок обращает внимание на ускорившийся темп социальных изменений, позволяющий наблюдать сосуществование вступающих в противоречие жизненных стратегий и стилей жизни и трансформацию социального пространства под влиянием информационных технологий, которые приводят к еще большей социальной дифференциации.

Прежде всего речь идет о высокой изменчивости реальности. Данная характери-

стика связана как со скоростью протекания социальных процессов, так и с особенностями их восприятия. Развитие науки и технологий ускоряет возникновение новых инноваций, их быстрое устаревание и замещение. Это, в свою очередь, порождает субъективные противоречия, связанные с переосмыслением прошлого опыта, переопределением жизненных целей и стратегий. Как следствие изменчивости, происходит нарастание неопределенности и эскалация риска. Изменчивость, порождая непредсказуемость и неопределенность, характеризуется разрушением причинно-следственных связей. Существование в подобных условиях связано с отсутствием возможности долгосрочного планирования и реализации жизненных стратегий. Возникают трудности в оценке результативности стратегий в образовании, на рынке труда, в построении карьеры, а также усиливается значение случайности [3, с. 6–9].

Следующая глобальная тенденция определяется расширением пространства реальности, обусловленным взаимопроникновением цифровой и физической реальности, что порождает принципиально иные способы социальной организации. Изменению подлежат как способы взаимодействия, так и их смысловая составляющая. Если со старшими близкими родственниками (родителями, бабушками и дедушками) общение преимущественно происходит в физической реальности, то со сверстниками (друзьями, приятелями, родными братьями и сестрами) различные форматы коммуникации сочетаются в равной степени [4, с. 144]. Особое значение имеет непредсказуемая динамика смыслов, подверженных диффузному распространению и находящих поддержку среди представителей разных социальных групп. Ю. А. Зубок рассматривает изменение смысловых оснований реальности как объективный фактор, связанный со сменой поколений. Расширение и видоизменений доминирующих смыслов также приводит к изменению жизненных стратегий молодежи и привычных для старших поколений способов самореализации.

Следует отметить, что на трансформацию ценностного пространства молодежи и связанных с ним стилей и образов жизни, а также социальных практик обращают внимание многие исследователи. На-

пример, российские исследователи Т. А. Хагатов, Л. М. Чепелева и В. С. Южанинов на материалах обширного социологического исследования обосновывают тезис о смещении доминирующего вектора мотивации молодежи с «мотива успеха» к «мотиву самореализации» [5]. В качестве основополагающих факторов «мотива успеха» выступала рациональная экономическая стратегия, предполагавшая трудолюбие, аскетизм, профессионализм. «Мотив самореализации» не отменяет стремления к финансовому благополучию, но здесь большое значение имеет фактор личностного комфорта, гармонии и удовольствия при низком влиянии фактора социального одобрения.

Таким образом, под воздействием высокой изменчивости среды и выраженного влияния информационных технологий рисковое пространство молодежи в современном обществе в наибольшей степени охватывает особенности формирования и реализации стратегий социализации, прежде всего в профессионально-экономической сфере.

Одним из важнейших рисков самореализации молодежи, оказывающих ключевое влияние на дальнейший жизненный путь, является профессиональный выбор, совершаемый в условиях изменения технологического уклада. Традиционно в начале трудовой деятельности молодые люди сталкиваются с такими объективными препятствиями, как отсутствие опыта работы, недостаточность полученных знаний для искомой специальности, что снижает их конкурентоспособность по сравнению с более опытными соискателями. Кроме того, появление новых профессий, сокращение рабочих мест и исчезновение ряда профессий требует не только понимания происходящих процессов и выбора востребованной в будущем специальности, но и постоянного развития профессиональных навыков и готовности к освоению новых. Существует значительное число работ, посвященных проблемам профессиональной занятости молодежи. В обзорной статье российские исследователи Г. В. Леонидова и К. О. Димони выделяют такие проблемы молодежи на рынке труда, как низкий спрос на только что отучившегося молодого специалиста, несоответствие трудоустройства полученной специальности, качественные изменения рынка труда, что приводит к росту молодежной безработицы и уходу молодежи в

неформальную занятость [6, с. 9–10]. Например, данные исследования, проведенного в 2021 г. Институтом социологии НАН Беларуси по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта, показали, что среди работающей молодежи до 30 лет только 45,7 % работают по основной специальности, а еще 18 % работают по смежной специальности. То есть каждый третий молодой человек (36,3 %) занимается трудовой деятельностью, не связанной с полученным образованием. Кроме того, среди работающих по основной специальности 35 % опрошенных потребовалось приобретать новые знания и умения. В случае потери работы только 22 % считают, что смогут легко найти равноценную работу, хотя в целом молодежь достаточно оптимистично относится к возможности трудоустройства, и только 3,3 % респондентов полагают, что это невозможно.

В исследовании, проведенном в 2023 г., работающих респондентов просили оценить их профессиональные перспективы. Несмотря на то, что более половины опрошенных молодых людей считают, что их профессия будет востребована в будущем (69 % в целом обозначили высокие и скорее высокие перспективы востребованности профессии), многие затрудняются с ответом или прямо говорят, что их профессиональная деятельность будет мало востребованной, что не исключает возможной необходимости ее изменения (рисунок 1). Еще большая часть молодежи сомневается в вероятности достойной оплаты труда и карьерного роста. Только половина молодых людей (суммарно 48,5 %) считают, что они смогут самореализоваться в профессии. Сравнивая ответы молодежи с ответами старших возрастных групп, следует отметить, что они наиболее оптимистичны в оценках своих профессиональных перспектив.

Приведенные данные социологических исследований показывают, что молодые люди достаточно хорошо осознают возникающие перед ними профессиональные риски. Открытым остается вопрос, принимают ли они что-либо для их минимизации. На социальном уровне этот вид риска приводит к уходу молодежи с рынка труда, что приводит к неформальной занятости и росту безработицы.

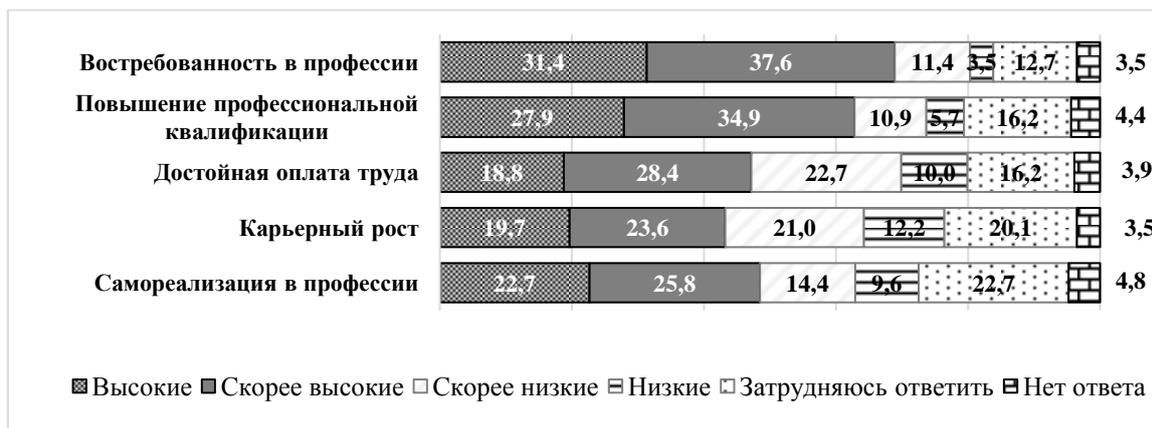

Рисунок 1 – Оценка молодежью до 30 лет своих профессиональных перспектив, %

Молодежные риски в профессионально-экономической сфере конструируются не только объективными социальными факторами, но и особенностями отношения к профессиональной деятельности самих молодых людей. Исследователи констатируют такие особенности молодежи, как «завышенные ожидания к уровню заработной платы, условиям труда и возможностям карьерного роста» [6, с. 9], «недостаточное развитие личной ответственности при низком уровне собственных усилий», «рыночный» тип мотивации, недостаточная приверженность организации [7, с. 40]. По мнению В. Радаева, необходимость профессионального выбора в условиях неопределенности порождает такие характеристики, приписываемые современной молодежи, как инфантилизм и легкомыслие, отсутствие стремления ставить долгосрочные цели и достигать их [8, с. 160–166].

Еще один значительный сегмент социального пространства риска молодежи связан с нарушением процесса социализации, что приводит к формированию деструктивных сценариев развития жизненного пути. К ним относятся такие традиционные в молодежной среде риски, как пьянство, наркотизм, преступность (киберпреступления), самоубийства. По данным исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 г. (исследование проведено на республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта (N = 1819), 49,7 % молодых людей до 30 лет включительно (n = 304) ответили, что употребляют алкоголь. Из них, 37,1 % впервые попробовали алкоголь в возрасте до 18 лет.

Беспокойство вызывает тот факт, что среди молодежи зафиксирована наиболее значительная группа респондентов, положительно ответивших на вопрос, пробовали ли они наркотические вещества (5,3 %). Среди основных причин, побуждающих впервые принять наркотики, молодые люди назвали стремление испытать новые ощущения и поддержать компанию. Деструктивное поведение молодежи исследователи соотносят с ее спецификой, которая проявляется в критическом пересмотре устоявшихся норм, гибком и творческом мышлении и максимализме. И наличие возможностей для проявления инновационного потенциала социально приемлемыми способами должно способствовать снижению доли молодых людей, вовлеченных в деструктивные практики [9, с. 84].

Принципиально новым явлением в контексте проблемы самореализации молодежи, возникновению которого способствовали технологические новации, является феномен добровольной самоизоляции «хиккомори» (в азиатских странах) или NEET (Not in Employment, Education or Training – «не учится, не работает и не участвует в профессиональной подготовке»). Появление этих феноменов М. А. Ядова объясняет усложнением социальной жизни наряду с завышенными требованиями в ситуации социальной нестабильности [10, с. 265]. К формированию стратегии самоизоляции более склонны молодые люди, которые не смогли развить самостоятельность, а также из материально благополучных и авторитарных семей.

Многочисленные риски, присущие физическому пространству, не только дополняются информационными, но и преоб-

разуются под влиянием цифровой среды. Для молодежи как социальной группы, наиболее активно вовлеченной в цифровое пространство, взаимодействие с цифровой средой носит свою специфику. С одной стороны, социализация молодых людей происходит в гибридной физико-цифровой среде и риск исключения, связанный с трудностью овладения новыми технологиями, характерный для старшего поколения, для молодежи менее актуален. Но с другой стороны, отсутствует понимание угроз, вызванных нерелефлексивным потреблением цифрового контента.

Кроме общесоциальных рисков, таких как потеря контроля над искусственным интеллектом, расширение круга экологических проблем, рост государственного контроля (например, системы социального рейтингования), уязвимости экономических систем перед киберпреступностью, выделяется достаточно широкое поле рисков, связанных с жизнедеятельностью отдельного человека. Среди них проблемы безопасности конфиденциальных данных; различные проявления зависимости от интеллектуальных систем, приводящие к снижению индивидуальных интеллектуальных возможностей, проблемам психического здоровья; рост проблем одиночества ввиду разрыва реальных социальных связей; обострение неравенства как следствие различных возможностей доступа к цифровым ресурсам [11].

В качестве отдельного широкого поля рискового пространства выделяется информационно-психологическая безопасность.

Российский исследователь А. В. Хавыло выделяет такие виды рисков:

«1. Фишинг и мошенничество: поддельные учетные записи или фальшивые объявления, которые могут получать доступ к личным данным или получить деньги.

2. Киберпреступления: взлом учетных записей, хакерские атаки и кража личных данных.

3. Онлайн-травля (онлайн-буллинг): оскорбления, нападения и другие виды вредоносного поведения в социальных сетях.

4. Нежелательный контент: показ вульгарных, насильственных или непристойных материалов, которые могут навредить психологическому здоровью человека (в особенности это касается детей и подростков).

5. Проблемы с конфиденциальностью: нежелательное раскрытие личных данных, включая адреса, телефонные номера, фотографии и т. д.

6. Фейковая информация – это ложные или искаженные сведения, которые распространяются как достоверные» [12, с. 548].

Результаты исследований, проведенные Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 г. (социологический опрос проведен в феврале 2022 г. на республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, типу населенного пункта и региону проживания (N = 1819)), показывают, что наличие игровой зависимости среди своих знакомых отмечают 14,1 % опрошенных, а наличие компьютерной зависимости – 19,2 %. Чем моложе респонденты, тем чаще они упоминают случаи игровой и компьютерной зависимости (рисунок 2).

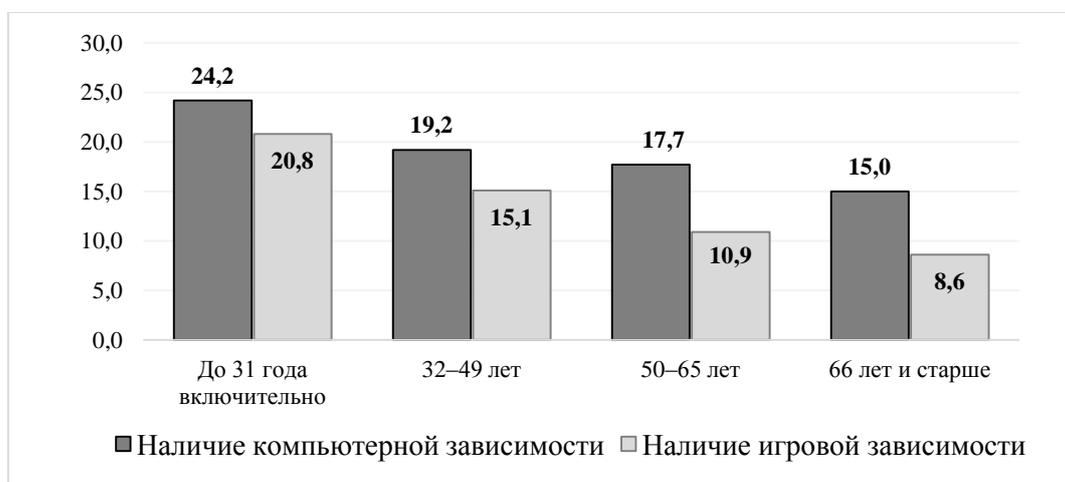

Рисунок 2 – Мнение представителей различных возрастных групп о распространенности в своем окружении случаев компьютерной и игровой зависимости, %

Заклучение

Активный процесс цифровизации, высокая степень неопределенности, затрудняющие предвидение будущего, коренным образом меняют повседневные практики и создают специфическое пространство риска для современной молодежи. Риск для данной социальной группы связан с особенностями формирования стратегий самореализации.

Рисковое пространство основывается на взаимопроникновении физической и цифровой реальности. При этом цифровая среда не только влечет появление новых видов рисков (например, определяемых низким уровнем цифровой грамотности и гигиены), но и усиливает традиционные виды рисков, присущих молодежи – угрозы, связанные с выбором стратегий самореализации.

Особое значение имеют риски профессионального выбора, которые не только несут угрозы непосредственно молодому человеку, но оказывают негативное влияние

на социально-экономическое развитие общества в целом. При ускорении социальной динамики разрушаются представления о востребованности и престижности профессий, осложняется построение профессиональных и карьерных траекторий, и риску подвергаются непосредственно сами молодые люди, а негативные тенденции начинают влиять на рынок труда в целом. Приспособляясь к рискогенным факторам, некоторые молодые люди конструируют такие жизненные стратегии, которые вступают в противоречие с доминирующими представлениями о норме и провоцируют развитие неблагоприятных социальных тенденций.

Понимание специфики рискового пространства молодежи является необходимым основанием для прогнозирования развития молодого поколения и общества в целом и важнейшим условием предупреждения неблагоприятных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек, У. От индустриального общества к обществу риска / У. Бек // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 161–168.
2. Зубок, Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю. А. Зубок // Социол. исслед. – 2003. – № 4. – С. 42–50.
3. Зубок, Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности / Ю. А. Зубок // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. – 2020. – № 3. – С. 4–12.
4. Сосновская, Н. А. Цифровые практики коммуникации молодежи / Н. А. Сосновская // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Вологда, 29 марта – 2 апр. 2021 г. : в 2 ч. / ФГБУН ВолНЦ РАН ; редкол.: А. А. Шабунова [и др.]. – Вологда, 2021. – Ч. 1. – С. 143–148.
5. Хагуров, Т. А. Самореализация vs успех: новые формы социального напряжения в обществе рефлексивного модерна и их влияние на нормативное сознание молодежи / Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева, В. С. Южанинов // Теория и практика обществ. развития. – 2023. – № 2. – С. 36–45.
6. Леонидова, Г. В. Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда / Г. В. Леонидова, К. О. Димони // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 6. – С. 7–31.
7. Эффендиев, А. Г. Трудовое поведение современной работающей молодежи: духовно-нравственные основы и практики / А. Г. Эффендиев, Е. С. Чермошнцева // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2020. – Т. 23, № 4. – С. 40–73.
8. Радаев, В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 224 с.
9. Сорокин, О. В. Особенности девиантного поведения молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности / О. В. Сорокин // Науч. результат. Социология и упр. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 80–91.
10. Ядова, М. А. Молодежь в мире глобальных угроз: социально-психологические последствия / М. А. Ядова // Россия и соврем. мир. – 2020. – № 3 (108). – С. 265–274.

11. Джибилова, Е. Г. Концепты «цифрового рая» и «цифрового ада» в отечественной и иностранной научно-популярной информационной повестке / Е. Г. Джибилова, Г. Д. Султанова, Е. С. Фидря // Теория и практика обществ. развития. – 2023. – № 2. – С. 54–59.

12. Хавыло, А. В. Недостовверная (фейковая) информация в социальных сетях как угроза информационно-психологической безопасности общества и государства [Электронный ресурс] / А. В. Хавыло. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostovernaya-fejkovaya-informatsiya-v-sotsialnyh-setyah-kak-ugroza-informatsionno-psihologicheskoy-bezopasnosti-obschestva-i>. – Дата доступа: 06.07.2023.

REFERENCES

1. Biek, U. Ot industrial'nogo obshchestva k obshchestvu riska / U. Biek // THESIS. – 1994. – № 5. – S. 161–168.

2. Zubok, Yu. A. Problemy social'nogo razvitiya molodiozhi v usloviyakh riska / Yu. A. Zubok // Sociol. issled. – 2003. – № 4. – S. 42–50.

3. Zubok, Yu. A. Molodiozh: zhizniennye strategii v novoy real'nosti / Yu. A. Zubok // Monitoring obshchestv. mnienija: ekon. i soc. pieriemienu. – 2020. – № 3. – S. 4–12.

4. Sosnovskaja, N. A. Cifrovye praktiki kommunikacii molodiozhi / N. A. Sosnovskaja // Global'nyje vyzovy i regional'noje razvitije v zierkalie sociologichieskikh izmierenij : materialy VI Miezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf., Vologda, 29 marta – 2 apr. 2021 g. : v 2 ch. / FGBUN VolNC RAN ; riedkol.: A. A. Shabunova [i dr.]. – Vologda, 2021. – Ch. 1. – S. 143–148.

5. Khagurov, T. A. Samoriealizacija vs uspiekh: novyje formy social'nogo napriazhenija v obshchestvie rieflieksivnogo moderna i ikh vlijanije na normativnoje soznaniye molodiozhi / T. A. Khagurov, L. M. Chiepielieva, V. S. Yuzhaninov // Tieorija i praktika obshchestv. razvitiya. – 2023. – № 2. – S. 36–45.

6. Lieonidova, G. V. Trudovoj potencial molodiozhi: zaprosy sovriemiennogo rynka truda / G. V. Lieonidova, K. O. Dimoni / Problemy razvitiya tierritorii. – 2021. – T. 25, № 6. – S. 7–31.

7. Effiendijev, A. G. Trudovoje poviedienije sovriemiennoj rabotajushchiej molodiozhi: dukhovno-nravstviennye osnovy i praktiki / A. G. Effiendijev, Ye. S. Chiermoshenceva // Zhurn. sociologii i soc. antropologii. – 2020. – T. 23, № 4. – S. 40–73.

8. Radajev, V. V. Millienialy. Kak mieniajetsia rossijskoje obshchestvo / V. V. Radajev. – M. : Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2019. – 224 s.

9. Sorokin, O. V. Osobiennosti dieviantnogo poviedienija molodiozhi v usloviyakh izmieniajushchiejsia social'noj real'nosti / O. V. Sorokin // Nauchnyj riezul'tat. Sociologia i upr. – 2019. – T. 5, № 4. – S. 80–91.

10. Yadova, M. A. Molodiozh v mirie global'nykh ugroz: social'no-psihologichieskije posledstvija / M. A. Yadova // Rossija i sovriem. mir. – 2020. – № 3 (108). – S. 265–274.

11. Dzhibilova, Ye. G. Koncepty «cifrovogo raja» i «cifrovogo ada» v otiechestviennoj i inostrannoju nauchno-populiarnoj informacionnoj poviestkie / Ye. G. Dzhibilova, G. D. Sultanova, E. S. Fidria // Tieorija i praktika obshchestv. razvitiya. – 2023. – № 2. – S. 54–59.

12. Khavylo, A. V. Niedostoviernaja (fejkovaja) informacija v social'nykh sietiakh kak ugroza informacionno-psihologichieskoj bieзопасnosti obshchestva i gosudarstva [Elektronnyj riesurs] / A. V. Khavylo. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostovernaya-fejkovayainformatsiya-v-sotsialnyh-setyah-kak-ugroza-informatsionno-psihologicheskoy-bezopasnosti-obschestva-i>. – Data dostupa: 06.07.2023